

РОЛЬ ТЕЛЕФОНА ДОВЕРИЯ В ДЕЛЕ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

**В. КОВРОВ,
Н. ОГАНЕСЯН**

Позитивные изменения, происходящие в настоящее время в России и ведущие к экономическому росту, укреплению государственности и международного престижа России, формируют в общественном сознании новые ценности, связанные в первую очередь с образованием. Развитие системы образования осуществляется в соответствии с главной государственной стратегической целью — обеспечение его доступности, качества и эффективности при условии организации психологически безопасной и психологически комфортной среды для учащихся.

Психологическая безопасность, основывающаяся на культуре ненасилия, — необходимое условие современного образования. Общество должно стремиться к созданию и поддержанию психологической безопасности всех участников образовательной среды. Лишь образовательная среда, свободная от психологического насилия и, как следствие, исключающая получение психологической травмы, может гарантировать развитие личности ребёнка.

Между тем жизненные реалии таковы, что стратегический пропедевтический и профилактический подход к организации психологической безопасности образовательного пространства следует дополнить тактическим подходом — с использованием режима «быстрого реагирования» на различные проблемные жизненные ситуации, связан-

ные, как правило, с нарушениями в сфере психологической безопасности личности ребёнка. Под современными реалиями мы имеем в виду объединение образовательных учреждений, к которым зачастую не готовы ни школы, ни семьи; увеличение количества воздействий на ребёнка различных негативных социальных факторов; ускоряющийся ритм жизни и увеличивающийся поток информации и т.д. В связи с этим необходим поиск актуальных подходов к обеспечению психологической безопасности с тем, чтобы образовательное пространство школы стало «территорией ненасилия».

Лабораторией «Психологическая безопасность в образовании» ЦЭПП МГППУ в 2013 году было проведено исследование проблемы, связанной с профилактикой психологического насилия в школе¹,

¹ Ковров В.В. Психологическая безопасность детей, находящихся в трудной жизненной ситуации в образовательной среде школы: опыт эмпирического исследования // Вестник ВятГГУ. 2012. № 3 (1). С. 156–162; Ковров В.В., Оганесян Н.Т. Экспертиза воспитательной деятельности педагога по профилактике насилия в школе // Вестник ВятГГУ. 2013. №2(3). С. 68–76.

участниками которого стали 662 подростка 13–16 лет. Одна из целей исследования — понять, что происходит в современной школе в области обеспечения психологической безопасности.

Предлагаем анализ наиболее значимых ответов учащихся на вопросы, представленные в анкете.

«Чувствуете ли вы себя безопасно и комфортно в школе?» — 18% (121 чел.) ответили в той или иной степени отрицательно, т.е. «иногда», «никогда», «редко».

«Существуют ли в вашей школе проявления насилия, агрессии, унижения, издевательства над учениками *со стороны учителей?*» — 52% (342 чел.) ответили «никогда»; «очень редко» — 33% (221); «от случая к случаю» — 10% (68 чел.); «очень часто» (практически каждый день) — 5% (31 чел.).

«Существуют ли в вашей школе проявления насилия, агрессии, унижения, издевательства над учениками *со стороны учащихся?*» — только 25% (169) ответили «никогда»; «от случая к случаю» — 27% (176 чел.); «очень редко» — 35% (234); «очень часто» — 13% (83 чел.).

Таким образом, насилие в школе наблюдается в первую очередь со стороны сверстников, во вторую — со стороны учителей. Проявления агрессии со стороны учителей по отношению к детям даже в редких случаях абсолютно недопустимо.

«Если в вашей школе встречаются случаи насилия агрессии, унижения, издевательства *со стороны учащихся*, то с какими из них вы сталкивались?» 34% (444 чел.) учащихся ответили — «открытая словесная агрессия (обидные прозвища, обзывания, систематические насмешки, нецензурная лексика и другие словесные проявления, оскорбление и унижение)»; 17% (219 чел.) — «физическая агрессия, выражающаяся в толчках, пинках, ударах» и т.д.; 11% (146 чел.) — «различные виды издевательства, запугиваний (агрессивные жесты, мимика, интонация голоса, громкость)»; 10% (139 чел.) — «бойкот, игнорирование, изоляция» и т.д. К проявлениям насилия в школе (надписи оскорбительного

характера в общественных местах, записки, надписи на доске и т.д.) — 7% (89 чел.) добавились ранее неизвестные формы — «размещение оскорбительной информации в Интернете, в социальных сетях» — 7% (89 чел.).

Вызывает беспокойство тот факт, что зачастую сами педагоги провоцируют ситуации, связанные с насилием, что является основной причиной формирования некомфортной и психологически небезопасной для учащегося школьной образовательной среды.

На вопрос «Если в вашей школе встречаются случаи насилия, агрессии, унижения, издевательства *со стороны педагогов и персонала школы*, то с какими из них вы сталкивались?» 45% (218 чел.) учащихся ответили — «открытая словесная агрессия, словесные оскорбления, унижения, обидные прозвища и обзывания, систематические насмешки»; 20% (98 чел.) — «различные виды издевательства, запугиваний (агрессивные жесты, мимика, интонация голоса, громкость)».

Таким образом, современный школьный педагог зачастую сам провоцирует агрессивное поведение ученика в школе, поскольку 56% учащихся (267 чел.) отметили, что учитель унижает ученика (слабоуспевающего или, наоборот, демонстрирующего большую осведомленность по предмету) на уроке. 29% (138 чел.) респондентов отмечают, что это происходит в форме отрицательных оценочных мнений по поводу внешности, национальности, семьи, интересов и убеждений ребёнка»; 9% (44 чел.) используют мимику и жесты оскорбительного и угрожающего характера. Более того, в субъективной оценке респондентов указывается, что «встречаются случаи физического воздействия и наказания» — 6% (31 чел.).

Наши наблюдения свидетельствуют, что достаточно часто (в той или иной степени) во взаимодействии субъектов образовательной среды на уровнях «учитель — учащийся», «учащийся — учащийся», «учитель — учитель», «учитель — родитель», встречаются такие формы психологического

насилия, когда один из субъектов по отношению к другому:

- демонстрирует пренебрежение к чувствам, эмоциям, высказываниям, ценностям, целям, желаниям и планам;
- обесценивает успехи, достижения, чувства, желания;
- показывает, что он умнее, более знающий, более практичный;
- при планировании совместных дел, целей и задач присваивает себе решающий голос, а другой стороне — второстепенный;
- явно или косвенно наказывает другую сторону за то, что нарушаются его предписания или не выполняются его решения;
- основывает своё мнение по поводу жизни коллектива, прежде всего на стереотипах, общественном мнении, практиках личного опыта: «так положено» и «нам нужно», а на желаниях другой стороны — в последнюю очередь.

В свободных ответах учащихся встречаются такие характеристики «педагогического» реагирования со стороны учителя или классного руководителя, как:

- «унижает в комментариях по поводу и без повода»;
- «всегда считает, что он лучше знает, что нужно организовывать в классе»;
- «шантажирует лишением своей поддержки, дискредитацией перед друзьями и родителями, а иногда действительно делает это»;
- «создаёт ситуации, когда ребята в классе ведут себя так, что потом становится стыдно»;
- «постоянно командует нами... и постоянно кричит, если ребята в классе не подчиняются».

Таким образом, субъективно воспринимаемый детьми вклад педагогов в создание и поддержку их психологической безопасности гораздо ниже желаемого, возможного. Педагог — гарант безопасности, значимая фигура, эмоциональный защитник преимущественно в ситуациях делового взаимодействия, в вопросах, касающихся деятельности ребёнка. Что касается межличностных отношений, то в этой сфере педагог вносит незначительный вклад в обеспечение психо-

логической безопасности ребёнка в школьной образовательной среде.

В целом можно говорить о том, что образовательная среда исследуемых образовательных учреждений обладает невысокими оценками по шкалам безопасности. Очень высока конфликтность, много проявлений агрессии, фактов унижения, причём, не только между детьми, но и между детьми и педагогами. Полученные результаты свидетельствуют о неблагоприятии в обеспечении психологической безопасности детей.

Очевидно, что насилие (во всех формах), с пугающей частотой проявляющееся в обществе и общественных отношениях в целом, становится для взрослеющего подростка чем-то привычным, повседневным, естественным. Это явление наблюдается и в школьной среде в различных взаимодействиях субъектов образовательного процесса, проникает во все сферы школьной жизни, также становится «нормативным».

При этом на уровне государства приоритетным направлением в деле защиты детей декларируются: своевременное реагирование на каждый конкретный случай нарушения прав ребёнка, системная работа по профилактике социального сиротства, детской беспризорности и безнадзорности, создание в обществе атмосферы неприятия любых проявлений жестокости по отношению к ребёнку.

Создание инфраструктуры для оказания помощи детям — одна из рекомендаций Российской Федерации со стороны Комитета ООН по правам ребёнка. Важная роль отводится детскому телефону доверия, необходимость создания и продвижения которого доказана жизненной практикой и временем. Совместными усилиями Уполномоченного по правам ребёнка при Президенте Российской Федерации, Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и Национального фонда защиты детей от жестокого обращения в регионах России активно развивается сеть детских телефонов доверия. По данным Национального фонда защиты детей,

от жестокого обращения на телефоны доверия России (более 280 служб) ежегодно поступает около 700 000 звонков, из них около 200 000 звонков от детей. Большое количество звонков содержат информацию о жестоком обращении по отношению к ребёнку или пренебрежении правами ребёнка.

В Конвенции о правах ребёнка² государства-участники согласились в том, что дети имеют определённые права. При анализе всех статей Конвенции выясняется, что они в той или иной степени совпадают с кодификатором детского телефона доверия. Центр экстренной психологической помощи МГППУ определил основные проблемы, с которыми дети обращаются на ДТД: (суицид, травматические ситуации, семейная проблематика, отношения со сверстниками, проблемы здоровья, проблемы взаимоотношения полов, проблемы сексуальной сферы, беременность/аборт, учебные проблемы, проблемы социальной адаптации, проблемы принятия себя, аддиктивное поведение; проблемы, связанные с профессиональной идентификацией).

Кодификатор ДТД — суицид; Конвенция о правах ребёнка (ст. 6): «Государства-участники признают, что каждый ребёнок имеет неотъемлемое право на жизнь».

Кодификатор ДТД — травматические ситуации; Конвенция о правах ребёнка (ст. 28): «Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения того, чтобы школьная дисциплина поддерживалась с помощью методов, отражающих уважение человеческого достоинства ребёнка...»;

«Государства-участники признают право ребёнка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования, либо наносить ущерб его здоровью и физическому,

умственному, духовному, моральному и социальному развитию» (ст. 32);

Государства-участники принимают на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме (ст. 35); «Государства-участники обеспечивают, чтобы:

а) ни один ребёнок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания;

б) ни один ребёнок не был лишён свободы незаконным или произвольным образом;

с) каждый лишённый свободы ребёнок пользовался гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности с учётом потребностей лиц его возраста (ст. 37);

«Государства-участники принимают все необходимые меры для того, чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребёнка, являющегося жертвой: любых видов пренебрежения, эксплуатации или злоупотребления, пыток или любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, наказания или вооружённых конфликтов» (ст. 39).

Кодификатор ДТД — семейная проблематика; Конвенция о правах ребёнка (ст. 7): «Ребёнок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя и на приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу»; «Ни один ребёнок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, или незаконного посягательства на его честь и репутацию» (ст. 16).

² Конвенция о правах ребёнка. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. (дата обращения: 09.08.2013).

³ Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990.

Кодификатор ДТД — проблемы здоровья; Конвенция о правах ребёнка (ст. 23): «Государства-участники признают, что неполноценный в умственном или физическом отношении ребёнок должен вести полноценную и достойную жизнь в условиях, которые обеспечивают его достоинство, способствуют его уверенности в себе и облегчают его активное участие в жизни общества»; «Государства-участники признают право ребёнка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья. Государства-участники стремятся обеспечить, чтобы ни один ребёнок не был лишён своего права на доступ к подобным услугам системы здравоохранения» (ст. 24); «Государства-участники признают право каждого ребёнка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребёнка» (ст. 27).

Кодификатор ДТД — проблемы сексуальной сферы; Конвенция о правах ребёнка (ст. 34): «Государства-участники обязуются защищать ребёнка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения».

Кодификатор ДТД — учебные проблемы; Конвенция о правах ребёнка (ст. 28): «Государства-участники признают право ребёнка на образование, и с целью постепенного достижения осуществления этого права на основе равных возможностей они, в частности:

- а) вводят бесплатное и обязательное начальное образование;
- б) поощряют развитие различных форм среднего образования...;
- с) обеспечивают доступность высшего образования для всех...;
- д) обеспечивают доступность информации и материалов в области образования и профессиональной подготовки для всех детей;
- е) принимают меры по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу.

Кодификатор ДТД — проблемы принятия себя; Конвенция о правах ребёнка

(ст. 8): «Государства-участники обязуются уважать право ребёнка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, как предусматривается законом, не допуская противозаконного вмешательства».

Кодификатор ДТД — аддиктивное поведение; Конвенция о правах ребёнка (ст. 33): «Государства-участники принимают все необходимые меры, включая законодательные, административные и социальные меры, а также меры в области образования, с тем чтобы защитить детей от незаконного употребления наркотических средств и психотропных веществ, как они определены в соответствующих международных договорах, и не допустить использования детей в противозаконном производстве таких веществ и торговле ими».

Российская статистика показывает непрекращающийся ежегодный рост обращений на Детские телефоны доверия по поводу нарушений прав детей. В категорию «защита прав ребёнка» попадают обращения, в которых звучат сообщения о физическом, психологическом или сексуальном насилии. Опыт работы с обращениями детей по поводу насилия показал, что на Детский телефон доверия обращается та группа детей, которая по тем или иным причинам не нашла помощи и нуждается в помощи по выше означенным проблемам.

Но существует группа проблем, которые нашли своё отражение в Конвенции о правах ребёнка (право на «свободу, справедливость, достоинство и ценность человеческой личности»; право на «полное и гармоничное развитие личности в духе мира, достоинства, терпимости, свободы, равенства и солидарности»; право на «развитие у ребёнка чувства достоинства и значимости»; право «свободу мысли, совести и религии» и т.д.), но не выделены специально в Кодификаторе ДТД, поскольку являются скорее причинами этих феноменов. Это проблемы смысложизненные, экзистенциальные: смерть, свобода, одиночество, выбор, ответственность, бессмысленность и т.д.

Человек наделён свободой принять на себя ответственность за тот выбор, который

он осуществляет, за аутентичность его бытия, за нахождение и реализацию смысла своей жизни³. Мы должны принять на себя ответственность за то, что мы делаем в этой жизни. Ответственность трудна, она будет вызывать тревогу, она требует от нас риска. Если мы откажемся от риска, который связан с поиском смысла жизни, мы сдадимся, пойдём на поводу у своей слабости, предадим себя. Осознание своей слабости и предательства, отказ от решения проблем неминуемо приведут к неврозу. Надо найти в себе внутренние ресурсы, поверить в себя, найти себя, услышать себя, изменить себя, если понадобится для решения жизненных проблем. Это основной экзистенциальный посыл речи консультанта ДТД.

В русле экзистенциального мировоззрения позитивным процессом является расшатывание закосневших смыслов, смысловых стереотипов, и на этой почве внесение и укоренение новых смыслов, обогащающих и расширяющих смысловую сферу личности, ценностную сферу, влияющих на жизнестойкость. Огромна роль консультанта ДТД в этом процессе, который сам должен быть личностью, постоянно стремящейся к саморазвитию, личностью гуманитарно и духовно ориентированной, рефлексивной и эмпатичной.

Личность развивается там, где организовано общение, и появляется возможность проявить себя через отношение к окружающим людям и миру. При формировании системы ценностей и смыслов человек получает огромное количество информации именно посредством общения. Общение играет значительную роль в становлении системы ценностных и смысловых ориентаций, а значит, определяет структуру личности в её единстве. Фактор общения как свободного диалога равноправных лично-

стей — один из ключевых моментов развития личности. Расширение индивидуального сознания посредством обретения нового опыта и образует собственно вектор личностного развития.

Для переживающего человека непрерывно ощущение одиночества, ему необходимо присутствие Другого. Именно поэтому переживание диалогично и с внутренней стороны, и с внешней. Внешне — для подтверждения солидарности, эмоциональной близости, поддержки и т.д., внутренне — для выражения адресности, чтобы прояснить, к кому апеллируем. «Человеческое переживание — диалогично, адресно, оно внутренне обращено к кому-то, и всегда можно с той или другой степенью точности обнаружить и адресат переживания, и его жанр — жалоба ли это, крик о помощи, отмщение, благодарность, обвинение и т.д.»⁴.

Воспринимая Другого (в частности консультанта ДТД) в диалоге как равного партнёра по общению, человек личностно развивается посредством освоения нового опыта. Таким образом, через переживание, основанное на изменении ценностно-смысловой организации личности, происходит реализация функции обогащения и усложнения смысловой перспективы личности. Беседа консультанта ДТД с клиентами может быть представлена как реальный диалог двух субъектов, являющихся носителями (актуальными или потенциальными) высших ценностей, идеалов, эмоционально-ценностных эталонов, смыслов и т.п. — как процесс обмена этими ценностями и смыслами.

Тогда мы можем выводить такие категории, как права ребёнка, защита прав, психологическая безопасность, общество насилия, на более высокий уровень — уровень ценностей и смыслов.

⁴ Васильюк Ф.Е. Переживание и молитва (опыт общепсихологического исследования). — М.: Смысл, 2005. С. 44–45.